

На правах рукописи

СПАССКИЙ Алексей Николаевич

**ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРУППЫ
НА ЭТАПЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СССР
(1982 – 1991 гг.)**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2007

Работа выполнена на кафедре политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Булкина Людмила Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Доленко Дмитрий Владимирович

доктор политических наук, доцент
Усягин Андрей Владимирович

Ведущая организация: **Волго-Вятская академия
государственной службы**

Защита состоится 27 июня 2007 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «___» мая 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется научно-теоретической и практической значимостью идентификации движущих сил политического процесса, определяющих векторность развития политической системы. Рассмотрение темы связано с проблематикой формирования и деятельности групп влияния, групп давления, заинтересованных групп, политических элит. Социальный и политический контекст их возникновения определяет направление развития как политического режима, так и политической системы в целом.

Исследование инициативных акторов политического процесса в последнее десятилетие существования Советского Союза даёт возможность выявить логику раскола политической системы СССР в части выбора демократической политической системы и преодоления полного системного политического кризиса.

В диссертации рассматриваются как общие проблемы применимости категорий политической науки (таких, как группы интересов, группы влияния, группы давления, лобби, элита) к советскому партийному и государственному аппарату управления, так и особенности формирования интересов и деятельности различных групп при описании макрополитического процесса СССР на этапе политической трансформации; проблемы взаимодействия государства и партийно-государственных групп, модели такого взаимодействия; проблемы включения групповых интересов в процесс принятия политических решений. Это даёт нам возможность объяснить процесс трансформации советского общества от одной системы отношений к другой.

Подобные рамки исследования заставляют нас концентрировать внимание на дискутируемых в науке и на практике вопросах, которые включают в себя следующие проблемы: 1). Применимость теории заинтересованных групп к различным цивилизационным и хронологическим аспектам развития общества; 2). Особенности и источники группирования на советском и постсоветском политическом пространстве; 3). Выделение

движущих сил политического пространства СССР; 4). Определение основных акторов политического процесса СССР.

Поэтому за границами исследования остались правовые и конкретно-социологические аспекты деятельности движущих сил политического пространства СССР.

Хронологически работа охватывает период от 1982 по 1991 гг.

Во второй половине 1970-х гг. стало очевидным нарастание кризиса советской политической системы; происходило осмысление представителями партийно-государственной и научной элиты кризиса и его причин. Результатом этого стал приход в 1982 г. к руководству партией и страной лидера группы, которая наиболее четко выражала необходимость проведения внутрисистемных преобразований и открыто признала нарастание негативных тенденций и необходимость «совершенствования развитого социализма» и познания «общества, в котором мы живём» (Ю.В. Андропов).

В ходе развития политического процесса с 1982 по 1991 гг. произошёл постепенный отказ от внутрисистемных преобразований и к концу этого периода восторжествовала логика слома политической системы. Таким образом, реализовался один, далеко не самый оптимальный, из возможных сценариев политического развития: в виде распада СССР с присущей ему политической системой.

В целом исследование ориентировано на проблемы идентификации и институционализации интересов в государственно-партийном и государственно-хозяйственном аппарате СССР на этапе политической трансформации в СССР в 1982 – 1991 гг., функционирования партийно-государственных групп и их влияния на процесс принятия политических решений.

Таким образом, основным объектом исследования является процесс политических изменений в СССР в 1982 – 1991 гг.

Предмет исследования – деятельность, позиции, трансформация и лоббизм партийно-государственных групп, образовавшихся в партийном и

государственном аппарате на этапе политической трансформации в СССР (в 1982 – 1990 гг.).

Проблемная ситуация состоит в том, что к концу 1970-х гг. чётко проявляется снижение эффективности политической системы СССР. Обострились противоречия (политические, экономические, социальные, национальные) между различными социальными группами, в результате чего подвергается изменениям социальная база и поддержка различных партийно-государственных групп, что ранжирует последние по степени влияния на процесс принятия политических решений.

В связи с этим формулируется и основная проблема диссертационного исследования, которая заключается в том, что к моменту начала политической трансформации политическая элита либо вовсе не видит реальных противоречий, существующих в обществе; либо не способна дать на них адекватного ответа (не желает давать такого ответа, стремится скрыть проблемы); либо не успевает реализовать адекватные сценарии реагирования на проблемы. Поэтому существующие в обществе проблемы обостряются, и в итоге к началу 1990-х гг. система заходит в тупик, в результате чего внутрисистемные изменения переходят во внесистемные.

Гипотеза исследования. Одним из определяющих внутренних импульсов, который выводит политическую систему СССР из состояния равновесия, но не приводит её к позитивным качественным изменениям, разрушая политическую систему, явилась деятельность тех партийно-государственных групп, которые в результате действия объективных закономерностей социально-политического и экономического развития оказались репрезентативными, и у которых, в результате действия субъективных факторов, оказались наиболее эффективными механизмы лоббирования собственных интересов.

Именно борьба за осознанные политические и экономические интересы партийно-государственных групп оказала существенное влияние на процесс принятия политических решений, определяя вектор изменений в политической

системе и реализацию тех или иных политических сценариев на данном этапе развития советского общества.

Цель работы – исследование феномена партийно-государственных групп в СССР, как участников процесса политической трансформации в 1982 – 1991 гг.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы и выявить методологические особенности, раскрывающие специфику деятельности партийно-государственных групп;

- дать характеристику партийно-государственным группам в политической системе СССР, как участникам процесса политической трансформации;

- выявить принципы функционирования партийно-государственных групп;

- определить интересы партийно-государственных групп и их позиции по вопросам внешней и внутренней политики;

- определить степень воздействия партийно-государственных групп на принятие политических решений и развитие политической системы.

Теоретические и методологические основы диссертации.

Специфика поставленных целей и задач предопределила выбор методологических подходов. Методологической основой диссертации является структурно-функциональный подход, дающий возможность рассмотрения политической системы СССР и её движущих сил по их положению в структуре управления, целевой идентификации и принципам функционирования и принятия стратегических решений.

Основными теориями исследования стали теория политической модернизации и теория заинтересованных групп. Теория групп интересов была разработана классиками американской политологии, в первую очередь, в работах А. Бентли и Д. Трумена, представивших традиционную концепцию заинтересованных групп. В этих работах авторы ввели в научный оборот

понятие заинтересованных групп, поставили проблему влияния групповых интересов на процесс принятия политических решений, выделили основные критерии заинтересованных групп, их функции, поставили проблемы их генезиса и трансформации. Эта деятельность была продолжена и в работах их ближайших последователей М. Ольсона и Р. Солсбери.

Деятельность заинтересованных групп многогранна, поэтому может быть описана и посредством вспомогательных для нашей диссертации теорий, таких, как теория модернизации. Поскольку теория модернизации была разработана в основном американскими учеными (У. Ростоу, С. Эйзенштадт) в послевоенный период, с наступлением так называемого «американского века», изначально модернизация воспринималась в ней как универсальное, однолинейное явление, при котором все страны должны пройти через эту стадию.

Внутри классической теории модернизации существовал спор направлений: «консервативное» направление (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц) полагало, что на стадии перемен только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, способен аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации общества; в то время, как «либеральное» направление (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай) считало необходимым формирование открытой социальной и политической систем, а главным критерием модернизации считало вовлеченность населения в политический процесс.

По мере развития теория модернизации постепенно теряла свой американоцентристский характер. Появились, как антитеза, теории контрмодернизации, т.е. проведения модернизации не по западному образцу (сталинская модернизация) и антимодернизации, как активного противодействия процессу модернизации (ретроградные тенденции).

Логичнее поэтому воспринимать политическую модернизацию как любую внутрисистемную трансформацию, при которой политическая система переходит из одного качественного состояния в другое. В этом случае мы переносим акцент в анализе модернизации от экономических параметров к социально-политическим. С этих позиций события в нашей стране начала 1990-

х годов – это отказ от модернизации, переход к слову системы, от внутрисистемных к внесистемным преобразованиям.

Поставленные цели и задачи решены на основе принципов системности, объективности, историзма.

В диссертации использованы такие методы исследования, как:

- *структурно-функциональный анализ*, дающий возможность рассмотрения партийно-государственных групп, как политических микросистем со своими целями и функциями, акцентируя внимание на самостоятельности и активности политических акторов;

- *многофакторный анализ*, позволивший выявить взаимозависимости в формировании партийно-государственных групп и выявить «скрытые факторы» слабости политической системы;

- *историко-сравнительный метод*, раскрывающий динамику взаимоотношений партийно-государственных групп;

- *позиционный подход*, определяющий анализ фактических возможностей влияния на основе имеющихся ресурсов.

В исследовании использованы и общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция). Подобный концептуальный научный подход является достаточным при решении поставленных задач исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Политологический анализ советской системы не мог возникнуть раньше конституирования политологии в Советском Союзе. Поэтому, что касается отечественных исследований в этой области, то они стали появляться со второй половины 1980-х гг.

Исследования, относящиеся к перестроечному времени (Г.А. Белов, Г.Х. Попов, Н.П. Шмелев, О. Лацис, В.В. Попов, Г.Л. Барабашев, В.И. Васильев, К.Ф. Шереметьев, А.А. Гордон и др.), отличаются следующие особенности: а) большое внимание исследователи уделяли анализу причин кризисных тенденций в экономике, управлении в рамках советской системы; б) среди них авторы выделяли: деформацию социализма, связанную с культом личности

И.В. Сталина, неэффективность экономических отношений; в) решение кризисных тенденций рассматривалась через призму преодоления деформации социализма; г) поэтому большой интерес у авторов вызывает поиск идеальной модели управления в рамках социализма, приемлемых для СССР.

Следует отметить, что фактическое отсутствие собственной политологической школы и политологии как науки поставило отечественных исследователей в относительную зависимость от достижений западной науки. И большинство отечественных исследователей, особенно на первом этапе (до конца 1990-х гг.) стали воспроизводить западную методологию (в большинстве своём критикуемую и на самом западе), западные концепции, зачастую уже устаревшие ко времени начала их усвоения в России, не критикуя и не адаптируя их к отечественному опыту. Поэтому исследования заинтересованных групп в советской политической системе достаточно малочисленны. В основном они представлены работами А. Нещадина, А. Блохина, В. Верещагина, О. Ионина, В. Кашина, М. Малютина, В. Лепехина, С.П. Перегудова, В. Найшуля, В. Константинова, Н.Ю. Семененко, А.В. Павроза и др. В своих работах авторы исходят из признания существования заинтересованных групп в СССР, но концентрируют своё внимание на региональном и отраслевом лоббизме, оставаясь заложниками западной методологии интерпретации заинтересованных групп. Это, в свою очередь, не позволяет в должной степени анализировать политические явления и процессы в Советском государстве.

К диссертационной работе привлечён большой пласт отечественных исследований, раскрывающих те или иные аспекты функционирования политической системы СССР, авторы которых фактически изучают проблематику интереса как фактора развития политического процесса СССР или проблематику группирования политических акторов СССР, не апеллируя к концепции заинтересованных групп.

Партийно-государственные группы имели значительный элитный состав, они сочетались с такими понятиями, как бюрократия и номенклатура,

объединявшая в себе элементы бюрократии и элиты. Поэтому изучение работ по элитам, бюрократии и номенклатуре позволяет рассмотреть отдельные части целого явления, именуемого «партийно-государственные группы». В этой связи следует выделить исследования, которые позволили структурно разработать проблематику диссертационного исследования:

В области элитологии – это работы, посвященные общей теории элит (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина), и современной элите (М.Н. Афанасьев, В. Березовский, А.В. Понделков, В.В. Разуваев). Примыкающие друг к другу проблемы развития бизнес-элит, финансово-промышленных групп, лоббизма исследованы в работах Л.В. Бабаева, А.Е. Чириковой, Н.П. Распопова, А.В. Лепехина, А.Ю. Зудина, Т. Заславской, Я. Паппэ.

Региональные аспекты деятельности элит изучали С. Барзилов, Р.Г. Галлямов, В.Я. Гельман, А. Магомедов. Проблемы развития региональной элиты нашли отражение в работах нижегородских исследователей М.А. Казакова, В.И. Белоуса. Наиболее близко к рассмотрению проблематики партийно-государственных групп в этой связи подошёл В.П. Мохов, обосновав идею регионализации советской элиты в 1970-80-х гг.

Исследования в области бюрократии (В.П. Макаренко, А.В. Оболонский, А.И. Соловьев, В.Л. Римский) раскрывают её роль в подготовке и принятии политических решений, обосновывающие универсальные механизмы её поведения и воздействия на принятие решений, независимо от политического режима.

По теории номенклатуры были изданы классические работы М.С. Восленского, М. Джиласа, Ж. Желева, кроме того, издавались новые работы Т.П. Коржихиной, В.Н. Нефедова. В этих работах обоснована идея «правлящего класса», воздействующего на политический процесс, исходя из своих узкоклассовых интересов.

Трансформация номенклатуры в новую советскую элиту, сохранение в новых условиях универсальных механизмов рекрутации, ротации, циркуляции номенклатуры показаны в работах О.В. Крыштановской, В.Б. Пастухова.

Региональные аспекты развития номенклатуры исследованы С.В. Устинкиным. Тем не менее, как ни странно, несмотря на уровень воздействия постноменклатуры на современный политический процесс, изучение номенклатуры не стало магистральным направлением обществоведческих исследований.

Проблематику политических систем и режимов разрабатывали такие авторы, как Э.Я. Баталов, А.П. Бутенко, О.В. Волобуев, Ю.И. Игрицкий, Ю.Г. Сумбатян, А.М. Мигранян. Большинство из них отличает преимущественное внимание теории тоталитаризма. Следует отметить, что в последние годы количество исследований по этой тематике заметно уменьшилось, и это вполне закономерно, так как теория тоталитаризма не смогла объяснить многие явления и закономерности, присущие советской политической системе.

Вытекающую из понятия политических режимов концепцию демократического транзита, как необходимого переходного этапа при трансформации политической системы, разрабатывали Б.Г. Капустин, А.В. Кива, А.Ю. Мельвиль, В.А. Цыганков.

Эмпирической базой исследования послужили документы советского периода, которые условно можно разделить на четыре группы.

Первая – материалы съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, материалы заседаний, совещаний, конференций областных партийных органов. Выступления участников этих форумов показывают эволюцию их интересов и позиций по тем или иным вопросам, а принятые там политические решения в форме резолюций, постановлений, решений фиксировали сложившуюся расстановку сил в политическом руководстве.

Вторая – материалы съездов и сессий, постановления и законы Верховного Совета СССР и РСФСР, съездов народных депутатов СССР и РСФСР, региональных органов власти и управления, которые позволяют отразить реально существующие проблемы и противоречия в развитии политического процесса, тем более что там оформлялись законодательные и прочие нормативно-правовые акты (Конституции, законы, постановления).

Третья – опубликованные выступления партийных и государственных деятелей, статьи и выступления Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачёва, в основном затрагивающие проблематику партийного строительства, роли партии и других общественных институтов в политической системе страны.

Четвертая – сочинения мемуарного характера непосредственных участников событий (членов КПСС, входивших в различные партийные и государственные структуры и т.д.), советников, референтов, консультантов и т.д. Учитывая значительную долю субъективности источников мемуарного характера, необходимо критическое отношение к воспоминаниям, мнениям и выводам авторов. В то же время именно подобные источники раскрывают многие неформальные аспекты той или иной проблемы, явления, процесса, что другие источники не в состоянии предоставить.

Обстановку завершающего периода советской истории, закончившегося распадом СССР, с различных позиций объясняют представители военного ведомства (В.И. Варенников), КГБ (Ф.Д. Бобков, В.А. Крючков, В.Б. Бакатин), службы охраны (В.Т. Медведев), а также врачи (Е.И. Чазов), помощники (В.В. Прибытков, В.И. Болдин, В.А. Печенев, А.И. Грачев), консультанты и советники (А.Г. Арбатов, Ф.М. Бурлацкий, А.И. Бовин, А.С. Черняев, Г.Х. Шахназаров) международники (К.С. Брутенц, А.И. Александров-Агентов, М.С. Капица, Г.М. Корниенко, В.М. Фалин), и, разумеется, сами политические деятели последнего периода (М.С. Горбачев, В.А. Медведев, А.Н. Яковлев, Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачев, В.И. Воротников, Е.М. Примаков, Б.Н. Ельцин).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1) рассмотрены общие проблемы применимости категорий политической науки (таких, как группы интересов, группы влияния, группы давления, лобби) к советскому партийному и государственному аппарату управления; уникальное сочетание функциональных и нормативных признаков дали возможность по-новому определить критерии идентификации партийно-

государственных групп и дать их оригинальную интерпретацию в политическом пространстве СССР;

2) применена теория заинтересованных групп к определению специфики формирования и деятельности партийно-государственных групп в СССР и по-новому обозначена связь понятия «заинтересованных групп» с понятиями «элиты», «номенклатуры», «бюрократии»;

3) выявлены уникальные особенности формирования интересов и их институционализации как отражение господствующей модели взаимодействия власти и общества; на основе этого предложены оригинальные модели взаимодействия заинтересованных групп и государства, модели включения групповых интересов в процесс принятия политических решений;

4) раскрыт процесс политической трансформации советского общества с точки зрения сложившихся внутренних потребностей развития отдельных партийно-государственных групп, что является оригинальным вкладом в развитие существующих исследований по проблемам политической трансформации в СССР.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В политическом пространстве СССР были сформированы и активно проявили себя партийно-государственные группы. Организационно эти группы не совпадали с партийными и государственными структурами СССР, хотя рекрутировались из них и использовали их ресурсы. Деятельность этих групп носила объективный характер, противоречия не сводились к межличностной борьбе (и, в частности, к борьбе за власть).

2. Партийно-государственные группы являлись участниками принятия политических решений, действовали они на основе общих интересов, объединяющих группу.

3. Партийно-государственные группы характеризуются стабильностью в определённый временной период, что позволяет рассматривать их практику по реализации собственных интересов как практику заинтересованных групп, т.е. решая конкретный вопрос (проблему), партийно-государственные группы

действовали как заинтересованные группы. Таким образом, партийно-государственные группы влияли как на участников процесса принятия политических решений, так и на выбор политических решений в СССР.

4. Внутренняя логика развития различных партийно-государственных групп в 1980-х гг. привела их к осознанию необходимости перераспределения сфер влияния и формированию новых правил игры в политической системе.

5. Системный политический кризис в СССР явился результатом влияния на процесс принятия политических решений определённых партийно-государственных групп, заинтересованных в изменении правил политической игры.

Практическая значимость исследования:

Проблема легализации деятельности заинтересованных групп в органах власти Российской Федерации в настоящее время стала одной из наиболее острых в практической политике. В этой связи исследование деятельности партийно-государственных групп в советской политической системе и их влияния на принятие политических решений имеет проецирующие свойства на последующие политические периоды развития СССР и Российской Федерации.

Современная российская элита в значительной своей части состоит из представителей прежней, номенклатурной, элиты. Во многом остались неизменными принципы приема на государственную службу, прохождения решений, сохранились старые связи, наработанные рычаги и механизмы лоббирования.

Возникшие в советский период заинтересованные группы в значительной мере сохранились или трансформировались и сегодня (такие, как военно-промышленная, агропромышленная, региональные, государственников).

Поэтому диссертационное исследование представляет обширный эмпирический и аналитический материал, в том числе и для выработки рекомендаций представителям государственной власти и политической элиты по взаимодействию с заинтересованными группами на современном этапе, учету их интересов в процессе принятия политических решений и

микшированию возможных вредных побочных результатов деятельности заинтересованных групп.

Апробация исследования.

Промежуточные результаты исследования были доложены в форме научных сообщений на IX нижегородской сессии молодых учёных (Дзержинск, октябрь 2004 г.), на III Международной научной конференции «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах» (Екатеринбург, февраль 2005 г.), на III Межвузовской студенческой научной конференции «Новые тенденции в политической жизни России» (Санкт-Петербург, ноябрь 2006 г.), на III Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативистика: социокультурные проблемы современности» (Н. Новгород, март 2007 г.). Эти сообщения были опубликованы в форме тезисов и статей в сборниках по итогам проведенных мероприятий.

Материалы работы были использованы при чтении курсов лекций, спецкурсов, проведении практических занятий по курсам «Политическая история России», «Группы влияния, интересов и роль в политической системе СССР», на факультете международных отношений ННГУ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы. Таким образом, структура работы, наличие источниковой базы и теоретико-методологических основ позволяют разработать научную проблему в рамках темы диссертационного исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, ставится цель,

определяются задачи, отмечается ее практическая значимость, раскрывается научная новизна работы, дается характеристика эмпирической базы исследования и его основных методологических принципов.

Первая глава **«Партийно-государственные группы в политико-коммуникативном пространстве СССР: исследовательские подходы»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Теоретические основы исследования политического пространства и его движущих сил»** раскрываются общие проблемы исследования и идентификации субъектов политического процесса, рассматривается возможность идентификации значимых акторов политического процесса в СССР и объяснения логики их игры в политическом пространстве посредством теории групп интересов.

В параграфе рассматриваются существующие в науке концептуальные подходы к исследованию политического пространства, политического процесса и их движущих сил. Для исследования политического процесса применяется исследовательская модель, согласно которой политический процесс определяется через взаимодействие участвующих в нём субъектов. Под содержанием политического процесса понимается изменение состояний политических объектов и субъектов, благодаря чему политический процесс приобретает восходящую либо нисходящую доминанту развития.

Интерес рассматривается в диссертации как один из ключевых и постоянных факторов (относительно устойчивых во времени), определяющих закономерности в групповом поведении людей и воздействующих на целеполагание акторов политического процесса. Именно группы интересов обладают наиболее разноплановыми характеристиками группирования (в отличие от элит, бюрократии, номенклатуры), поэтому именно теория групп интересов позволяет наиболее полно объяснить деятельность политических акторов в политическом процессе СССР.

Теория групп интересов позволяет интерпретировать и объяснить механизмы любых политических процессов и явлений через сознательную деятельность заинтересованных акторов политического процесса, показывает,

что любая групповая деятельность имеет свою логику развития, не всегда совпадающую с логикой развития политической системы и государственного управления. Эта теория позволяет раскрыть проблематику рационального и нерационального выбора альтернатив на рынке политических решений СССР, определяющих развитие любой политической системы. Это следует рассматривать как политические ритмы (тенденции), показывающие зависимости между формированием интересов группы и её поведением в политическом процессе. Следовательно, установка теории на универсальность закономерностей формирования в любом обществе и институтах заинтересованных групп, мотивом деятельности которых выступают осознанные политические и экономические интересы, позволяет нам исследовать политический процесс в СССР, как результат намерений и возможностей заинтересованных акторов в реализации значимых интересов.

Параграф второй **«Методологические условия исследования групповых политических интересов в политическом процессе СССР»** позволил выделить критерии идентификации значимых игроков политического процесса в СССР в пространстве и времени и дать им определение как партийно-государственных групп.

Важной спецификой политической системы СССР являлось отсутствие такого гражданского общества, которое понимается на западе как совокупность самодеятельных, добровольных и независимых от государства структур. Поэтому гражданская сфера в СССР не смогла стать сферой генезиса, развития заинтересованных групп, обладающих достаточным объемом ресурсов для определяющего влияния на процесс принятия политических решений в СССР.

Политическая система СССР создавалась на основе единой партии (однопартийной системы), поэтому если на Западе заинтересованные группы формировались в условиях многопартийности и/или многопартийной политической системы, представляя собой фактически самостоятельные от государства и её аппарата элементы, то в условиях политической системы СССР, наоборот, такие группы формируются внутри партии, передавая логику

своего функционирования и развития политической системе, и государственному управлению как её составной части. Следовательно, специфика политико-экономической системы СССР предопределила господство партийно-государственных групп в процессе принятия политических решений в СССР, ранжировав их по степени влияния на политический процесс.

В параграфе доказывается воздействие политического пространства на особенности группирования и модели поведения значимых партийно-государственных групп, как акторов политического пространства в процессе принятия политических решений. Это важно потому, что политический процесс протекает в рамках соответствующего политического пространства. Была обоснована модель целеполагания акторов политического пространства в процессе принятия политических решений как отражение статуса партийно-государственной группы в иерархии партийно-государственного управления.

Под партийно-государственными группами в работе понимаются именно представители институциональных партийных и государственных структур, объединённых единством целей и задач, совокупность которых определялась однородной или взаимозависимой деятельностью и/или мировоззренческими установками, определявшими интересы этих групп, и выстраивавшие в этой логике системные отношения как внутри группы, так и с другими партийно-государственными группами.

Другими словами, партийно-государственная группа – это группа, которая, обладая соответствующими ресурсами, способна свои потребности представить в виде конкретных политических, экономических, управленческих, культурных и т. п. интересов, переведя их на язык конкретных целей и задач в процессе принятия управленческих решений и способных включиться в процесс принятия политических решений.

Степень воздействия таких групп на принятие политических решений была высокой, во многом определяющей. Партийно-государственные группы являлись: основными участниками политического процесса; процесса принятия

политических решений; структурой, аккумулирующей общественно значимые интересы. Принципы их функционирования определялись общими интересами, объективными законами социально-экономического развития, нормативной составляющей политической системы, а также неписаными правилами игры, управленческой этики поведения. Специфика деятельности партийно-государственных групп определяется многофакторными интересами, отражающими специфику сущностных характеристик таких феноменов, как политическая элита, бюрократия, номенклатура, заинтересованная группа.

Глава вторая **«Партийно-государственные группы как акторы политического процесса в СССР»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – **«Идеологические, личностно-идеологические партийно-государственные группы и клиентелы»** – рассматриваются модели группирования в партийно-государственной сфере либо личностно-ориентированного, либо по признакам общности мировоззренческих установок.

Обязательными атрибутами действовавших в политической системе СССР идеологических групп являлись: а) наличие декларируемой идеологии, ее сторонников и последователей, и б) наличие формальных или неформальных, легальных или нелегальных, легитимных или нелегитимных институтов или системы институтов, которые воспроизводят ценности этой идеологии.

Одним из основных видов ресурсов идеологических групп были «знания», приписываемые этим структурам. Этот вид ресурсов основывается на признании единственно верной и прогрессивной марксистско-ленинской теории, носителями истинного знания которой являлись соответствующие партийно-государственные структуры (хранители ее «чистоты»), оберегающие официальную интерпретацию теории. Без их «благословения» фактически невозможно было принять какое-либо решение, написать статью, научную работу, текст выступления и т.д. Поэтому в зависимости от того, кто входил в эти структуры, определялись и приоритеты идеологии.

Внутри понятия идеологических групп влияния четко выделяются идеологически-личностные и личностно-идеологические группы,

различавшиеся алгоритмом группирования: в первом случае вокруг идеологии собираются личности; во втором, наоборот, вокруг личности начинают формироваться идеологические установки. В этом случае обязательными атрибутами партийно-государственной группы являются: харизматический (референтный) лидер, формирующий некоторые ценностные идеологические установки; наличие группы сторонников, или последователей, которые воспроизводят ценности своего лидера. Интересы личностно-идеологических групп выражаются, прежде всего, в приведении к власти своего лидера и, опосредованно, в возвышении в связи с этим статуса активных участников группы. Учитывая, что борьба за власть всегда переплетается и с борьбой идейных позиций, такие группы уместнее называть не просто личностными, а личностно-идеологическими группами: как правило, спор шел не только о личности руководителя, но и различных концепциях развития государства.

Деятельность таких личностных групп активизировалась главным образом в периоды обострения борьбы за власть, которая естественным образом связана: а) либо с ослаблением (чаще всего физическим) лидера государства, в частности, ограниченной дееспособностью Л.И. Брежнева в 1976-82 гг.; б) либо непрочным, неустоявшимся положением нового лидера, так называемым «коллективным руководством». Однако такую деятельность нельзя рассматривать как сугубо фракционную.

Личностно-идеологические группы отличаются большей, чем у иных групп, сплоченностью и преданностью лидеру, более устойчивым составом. При этом отмеченная преданность сохраняется после опалы/смерти этого лидера. В этом отношении личностные группы коренным образом отличаются от так называемых клиентел. Клиентелы не могут быть соотнесены с понятием партийно-государственных групп, поскольку членов клиентельных образований объединяет не приверженность к той или иной идеологии, не общность мировоззрения, убеждений, а стремление сохранить (или приумножить) властные ресурсы благодаря близости к вождю; сами убеждения при этом нередко трансформируются под влиянием обстоятельств. Не случайно

поэтому клиентелы организационно значительно слабее личностно-идеологических групп: они недолговечны, сохраняются только на время пребывания их лидера («патрона») у власти; их члены после смерти/опалы своего вождя не демонстрируют преданность ему, а зачастую предают его.

Во втором параграфе – **«Отраслевые и региональные партийно-государственные группы»** – описываются деятельность отраслевых и региональных партийно-государственных групп как акторов политического процесса; отличия их от идеологических групп; специфика группирования по отраслевому и региональному признакам.

КПСС с течением времени всё заметнее превращалась в государственный аппарат, брала на себя функции непосредственного командного управления экономикой. Подтверждением этого служит наличие в структуре ЦК КПСС народнохозяйственных отделов, которые по определению никак не могут существовать в общественно-политической организации.

Взаимоотношения между отделами ЦК и министерствами можно охарактеризовать как отношения конфликта и сотрудничества: с одной стороны, отраслевые отделы ЦК и соответствующие им министерства должны были вместе продвигать интересы курируемой ими отрасли перед высшим политическим руководством; с другой стороны, между отделами ЦК и министерствами шло непрерывное соперничество по поводу объёма властных ресурсов и полномочий. Отрасль в такой системе управления стремилась к созданию единой системы отстаивания своих интересов. Принятие политического решения в такой системе было распределено между несколькими институтами власти. В СССР можно выделить следующую иерархию институтов, представляющую собой институционализацию групп интересов: секретарь ЦК и подотчетные ему отделы ЦК; Председатель Совета Министров СССР и входящие в его структуру управления; заместитель Председателя Совета Министров СССР и курируемые им министерства и ведомства; председатель Госплана СССР и подчиненные ему отделы; и т.д.

Такая громоздкая структура управления, требовавшая бесчисленных согласований и утверждений, естественно, делала невозможным решение проблем исключительно по официальным, формальным каналам, и прямо толкала систему к неформальным контактам. Этому способствовало в особенной степени также и несовершенство управления, когда отделы ЦК КПСС, вмешиваясь в реальный процесс управления, фактически не отвечали за последствия принимаемых решений, а министерства управляли фактически не отраслью (и тем более не комплексом отраслей), а подотраслью.

Можно сделать вывод о том, что руководство страны сознательно вело дело к парцеллизации как отраслевых, так и региональных элит, предпочитая небольшие и самоуправляемые, несофинансируемые ведомства и регионы, а значит, стремилось и к раздроблению групп интересов и групп влияния. Поэтому процесс укрупнения / разукрупнения министерств и областей, который на первый, поверхностный взгляд, носил хаотический и экономически бессмысленный характер, имел, в то же время, глубокий политический смысл.

Отраслевые группы идентифицируются по идентичной или взаимозависимой финансово-хозяйственной деятельности. Среди них выделяются такие, как военно-промышленная, агропромышленная, научно-промышленная группы, затем, на последнем этапе развития СССР, с внедрением рыночных механизмов – промышленно-финансовая группа. В то же время следует отметить, что и сами отраслевые группы не были внутренне однородны, в них всегда существовала конкуренция между военными и инженерами (военно-промышленный комплекс), конструкторами и инженерами (научно-промышленный комплекс), агрономами (зоотехниками) и инженерами (аграрно-промышленный комплекс) по поводу приоритетов развития, распределения ресурсов, цен на продукцию, объемов и сроков поставок и т.д. Внутриотраслевые разногласия требовали согласования на этапе выработки решений перед их продвижением в высшее политическое руководство.

Для региональных групп характерно то, что их субъектами всегда являются представители региональной элиты, которые идентифицируют себя

через политические, экономические, духовные и т.п. интересы региона, не выходящие за условную границу политического пространства этого региона, который является, в свою очередь, составной частью некоторого целого политического пространства. Региональные группы, в соответствии со своеобразием формы территориального устройства СССР, уместно подразделить на административно-территориальные и национально-территориальные (этнические).

Характерным для принятия решений в номенклатурной системе управления является чёткое разведение уровней принятия решений на союзный, союзно-республиканский, региональный (областной, краевой) и местный (городской и районный). При этом попытка более высокого управленческого уровня вторгаться в пределы более низких уровней воспринимались как покушение на некие неписанные каноны управленческой этики. Так, например, при всём всемогуществе Политбюро оно, как правило, не занималось внутренними проблемами конкретного предприятия или территории.

Экономические интересы отраслей и регионов преломлялись в борьбе за размещение производств отрасли (комплекса). Эти факторы дифференцировали как отрасли, так и регионы по степени значимости. Развитие указанных факторов приводило к нарастанию противоречий по вопросам обладания ресурсами, размещения производств и др.: а) между отраслями; б) между регионами; и в) между отраслями и регионами. Ещё одно естественное противоречие – между необходимостью эффективного административного управления, целью которого был контроль над отраслями и регионами, и экономической целесообразностью, которая требовала усиления самостоятельности отраслей и регионов в силу естественного разделения труда в рамках индустриальной экономики.

Третий параграф – **«Механизмы лоббирования и взаимодействия партийно-государственных групп»** – описывает особенности лоббирования в советской политической системе. Становление чёткой формальной структуры

лоббизма партийно-государственных групп происходит со второй половины XX в., когда усложняется структура партийно-государственного управления, происходит специализация различных управленческих структур, стабилизация партийно-государственного аппарата, происходит рост аппарата управления, т.е., другими словами, происходит увеличение управленческой массы и вовлечение её в управление. Всё это создаёт условия для формирования формальных лоббистских структур.

Формировалась своеобразная модель лавирования партийно-государственных групп между различными высшими органами власти через систему многоуровневого лоббизма (защита интереса одновременно через различные структуры). Это позволяло группам, получив отпор в одних структурах, представить свои интересы через другие, например, через Политбюро и секретариат ЦК; министерства и ведомства, и т.д. Одни и те же партийные и государственные структуры в разный период времени обладали различной степенью влияния на процесс принятия политических решений. Это зависело от персонального состава структур или от изменения политической конъюнктуры.

Период руководства Л.И. Брежнева отражал перегруппировку сил партийно-государственных групп, поэтому в этот период уже не лидер определял круг лиц, допущенных к принятию решений, а сами группы определяли круг вопросов, которые будут обсуждаться в присутствии лидера. В таких условиях лидер не столько инициировал процессы, сколько реагировал на проблемы, представленные партийно-государственными группами. Эти явления объясняются во многом и возрастанием специализации при принятии политических решений в зависимости от профиля обсуждавшейся проблемы (международная проблематика, внутривластная, социально-экономическая и т.д.). Определяется круг институтов и лиц, которым дается на откуп принятие решений по тем или иным направлениям. В этих условиях существовала практика закрепления суверенитета за конкретными людьми, ведомствами, группой ведомств в определенной сфере управления. При этом правильным

тоном считалось невмешательство партийно-государственных групп не в сферу своей компетенции. Этим же во многом объясняется оформление во второй половине 1970-х гг. неформальной тройки Ю.В. Андропов – А.А. Громыко – Д.Ф. Устинов, которая зачастую определяла принятие решений в сфере безопасности государства.

Таким образом, в рассматриваемый период сложилась определенная модель лоббирования, которая представляла собой доминирование репрезентативных партийно-государственных групп при распределении ресурсов государства. Механизмы лоббирования определялись сложившимися правилами игры в рамках политико-коммуникативного пространства.

Глава третья **«Особенности партийно-государственных групп в советской политической системе, как политических заинтересованных групп»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – **«Идеологические партийно-государственные группы: реализация внутренних мотивов политических изменений в СССР»** – исследуется процесс трансформации идеологических групп в 1982-91 гг.

В результате политической трансформации происходят существенные перемены и в деятельности идеологических групп. В начале 1980-х гг. степень претензий на изменение правил игры находилась на нижней границе неудовлетворённости реализации интересов групп (ни одна из них не заявляла о внесистемных преобразованиях). Идеологические группы в начале 1980-х гг. разделялись, во-первых, по отношению к переменам (на желавшие и не желавшие никаких перемен), и, во-вторых, по представлению о переменмах.

Ю.В. Андропов пришел к власти, выражая устремления одной из этих групп. Его возвышение было отражением осознания идеологическими группами кризисного положения в обществе и поиска адекватного ответа на новые социально-политические реалии: к началу 1980-х гг. стало ясно, что не происходит ни загнивания империализма, ни ускоренного продвижения к

коммунизму, ни расцвета мирового коммунистического движения, ни развития так называемых развивающихся стран.

По мере развития перестройки происходит регионализация идеологических групп (или, другими словами, идеологизация региональных групп): с одной стороны, всё более заметное место в общесоюзном информационном пространстве занимают представители регионов (особенно этнических и этнографических регионов): с другой стороны, региональные группы в обоснование своих притязаний на территории и материальные ценности более активно используют информационные ресурсы агитации и пропаганды.

Постепенная трансформация андроповской группы привела к её расколу. Произошло становление группы «государственников». Её составляли бывшие члены андроповской группы (Е.И. Лигачев, В.И. Воротников, Н.И. Рыжков, Г.А. Алиев). Активизация группы государственников была реакцией на трудности и противоречия в процессе реализации экономической и политической реформы. При этом основной костяк андроповской группы постепенно перешёл к более или менее явно выраженной оппозиции к курсу М.С. Горбачёва, а сам М.С. Горбачёв был вынужден черпать кадры новых приверженцев извне.

С другой стороны, с этого же времени выкристаллизовываются и интересы радикальной группы, которые можно определить как мировоззренческие: А.Н. Яковлев, А.И. Черняев и др. критиковали социалистическую систему, выступали за рыночные отношения. Необходимо отметить, что ресурсы (знания) радикальных групп оказались в итоге более эффективными, чем ресурсы консервативных групп. В итоге наиболее репрезентативными оказались идеологические группы, настаивавшие на наиболее радикальных сценариях политического развития: ликвидации КПСС как актора политического процесса и смены политической системы СССР.

Во втором параграфе – **«Отраслевые партийно-государственные группы в разработке экономической политики»** – раскрывается роль

отраслевых партийно-государственных групп в создании новой экономической системы; взаимосвязь экономических и политических интересов, когда политический интерес опосредуется через экономический.

Если раньше объектом лоббирования групп выступали определённые правилами игры объёмы ресурсов (т.е. раньше правила определяли и объём ресурсов, и круг их участников), то теперь группы стали играть активную роль в перераспределении ресурсов.

Если ранее привилегированное положение тех или иных отраслевых групп предопределялась партийно-государственными решениями (например, влияние ВПК обеспечивалось не объёмом или качеством производимой продукции, а логикой борьбы с мировым империализмом), то теперь предприятия и отрасли самостоятельно завоёвывали сегмент экономического влияния.

Серия экономических решений 1986-90 гг., в той или иной степени пролоббированных отраслевыми группами, создала принципиально новую ситуацию для хозяйственной деятельности, когда руководитель не мог сослаться на то, что ему мешают самостоятельно хозяйствовать. В рассматриваемый период происходит прогрессирующее падение роли традиционно важных для советской экономики отраслей (ВПК, машиностроения) В то же время происходит два взаимосвязанных процесса: легализованные сегменты «чёрной» и «серой» экономики заявляют о своей доле участия в распределении ресурсов государства. С либерализацией правовых основ экономической деятельности зарождаются и бурно развиваются промышленно-финансовые группы, заинтересованные в развитии рыночной экономики и легализации частной собственности.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода политическое пространство разделилось на сторонников свободного рынка и сторонников сохранения сильной государственности. Большинство отраслей тяжёлой промышленности, сельского хозяйства, бытового обслуживания были заинтересованы в сохранении сильного государства и централизованной

экономики. В то же время партийно-государственные группы, связанные с управлением финансовой сферой, внешней и внутренней торговлей, были заинтересованы в развитии максимально свободного рынка, поощрении частного предпринимательства.

В результате ресурсы рыночно-ориентированной коалиции интересов оказались более представительными и эффективными в условиях складывания нового хозяйственного механизма, и экономическая реформа была реализована в форме слома прежней экономической системы.

В третьем параграфе **«Региональные партийно-государственные группы в реализации системы государственного управления»** рассматривается деятельность региональных партийно-государственных групп, которые выступали одним из факторов, определяющих содержание политического процесса СССР. Было доказано, что объектом интереса таких групп выступала проблематика соотношения полномочий центра и регионов. Можно говорить о складывании региональных политических процессов, имеющих свою логику развития, заключающуюся в придании региональным политическим институтам большей экономической и политической самостоятельности, что выступило одним из факторов развития политического процесса СССР по нисходящей линии: кризисная ситуация, кризис, катастрофа. Влияние региональных партийно-государственных групп на концепцию взаимоотношения центра и регионов имело свою логику развития и не может рассматриваться как следствие исключительно перестройки. В этом вопросе необходимо исходить из логики развития регионального управления в процессе усложнения и специализации производства и национального развития.

Противостояние региональных и отраслевых групп в процессе разработки политической реформы привело к идее суверенизации республик, которую пытались лоббировать именно в форме закона, чтобы противостоять в процессе распределения ресурсов военно-промышленному лобби. Эта идея в дальнейшем преобразуется в концепции сначала конфедеративных отношений, а затем и к стремлению к распаду СССР. Такой перелом в требованиях

наступил после выборов на новой основе в Верховные Советы республик, в результате которых к власти пришли радикальная политическая элита, которая стала активно лоббировать этот вопрос.

Необходимо отметить, что первоначально значение региональных и, прежде всего, национальных интересов было недооценено на высшем уровне управления. Как признавал впоследствии М.С. Горбачёв, именно недооценка национального фактора послужила одной из причин конечной неудачи перестройки. В особенности этому способствовало запаздывание в реакции на требования республик: когда республики требовали внедрения республиканского хозрасчёта, М.С. Горбачёв отвергал такую возможность; когда они перешли к требованиям конфедерализации межреспубликанских отношений, М.С. Горбачёв признал возможность республиканского хозрасчёта; наконец, когда республики стали требовать выхода из Союза, М.С. Горбачёв выступил с лозунгом создания «конфедеративного государства».

Таким образом, наиболее репрезентативными оказались группы, заинтересованные в реализации своего регионального (национально-регионального) интереса посредством ликвидации Союза и соответствующего повышения статуса входивших в него территориальных образований.

Исходя из этого, в четвертом параграфе **«Изменение механизмов лоббирования и взаимодействия партийно-государственных групп»** показано, что если в основу оценки деятельности заинтересованных групп взять критерий изменения политической системы, то можно сделать вывод, что к концу 1980-х гг. заинтересованные группы по своим интересам и действиям разделились на группы, способствовавшие распаду СССР и советской политической системы (региональные, радикально-идеологическая, промышленно-финансовая) и группы, противостоявшие этому распаду (государственников, военно-промышленная).

Лоббируя свои экономические и политические интересы в процессе принятия политических решений, радикальная, региональная, промышленно-финансовая группы обострили кризисы политической модернизации, что

привело к падению правящего политического режима, сопровождающемся распадом государства. Политические и экономические интересы этих групп, интенсивность легитимности которых возрастала, были несовместимы с национальными интересами (сохранение единого федеративного или унитарного государства). Механизмы лоббирования групп влияния, заинтересованных в распаде политической и экономической систем советского государства, оказались более эффективными, чем у групп, заинтересованных в сохранении или модернизации политической и экономической систем, что предопределило падение правящего политического режима и распад политической системы СССР, сопровождавшейся распадом государства.

Так, поскольку экономическим интересом военно-промышленной группы было сохранение плановой экономики, где государство – крупный собственник, то это закономерно требовало сохранения единого централизованного государства, сохранения жесткого внешнеполитического курса как выражение политического интереса этой группы. В свою очередь, группа государственников настаивала на сохранении единого централизованного государства и советской политической системы по идеологическим соображениям, а из этого вытекало и сохранение планового механизма в регулируемой государством экономике. Поэтому между группой государственников и военно-промышленной группой возник естественный союз, что, в итоге, материализовалось во время августовского путча 1991 г.: ГКЧП включал в себя как представителей ВПК, так и представителей государственников в государственном аппарате.

В то же время и промышленно-финансовая, и региональная группы по разным мотивам были экономически заинтересованы в изменении формы собственности ресурсов, которыми распоряжались представители группы (т.е. из статуса государственной и общенародной собственности перевести ресурсы в статус частной собственности, закрепить собственность за теми, кто ею реально владел и распоряжался на момент приватизации). Из этого вытекало и совпадение во многом их политических интересов: формирование либеральной

политической системы; многопартийность, как легитимация групповых интересов; избирательная система, функционирующая на основе использования, прежде всего, финансовых ресурсов; наконец, стремление к максимальной децентрализации власти (вплоть до распада СССР). В этом действия названных групп смыкались и с интересами радикально-идеологической группы. Этим объясняется нарастающая активность регионов в предложении своих вариантов экономической и политической реформ.

В ходе дифференциации системы управления и диффузии ресурсов военно-промышленная, радикально-идеологическая, промышленно-финансовая, региональная группы и группа государственников, обладая различным уровнем ресурсов, степенью легитимности, защищали свои осознанные экономические и политические интересы, оказывая давление на процесс принятия политических решений. Политические и экономические интересы элитных групп, выступающих от имени оппозиции правящему режиму, интенсивность легитимности которых возрастала, были несовместимы с национальными интересами (сохранение единого федеративного или унитарного государства).

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования. В нём указано, что базовой причиной неудачной трансформации политического режима СССР была ошибочная стратегия реформ: переход от тоталитарного режима к демократическому, минуя стадию авторитаризма. Именно авторитарная власть могла стать опорой реформистской линии М.С.Горбачева, в борьбе с политическими и экономическими интересами промышленно-финансовой и региональной групп влияния.

Таким образом, исследовав феномен партийно-государственных групп в политической системе СССР, мы установили, что их деятельность можно рассматривать как практику заинтересованных групп, так как эти группы имели свои осознанные экономические и политические интересы, которые необходимо было защищать, и имели каналы воздействия на политическую систему. Следовательно, партийно-государственные группы можно

рассматривать как один из элементов политической системы, имеющий свою логику развития. Поэтому мы объясняем распад политической системы СССР не как следствие деятельности внешнего фактора, который задал системе слишком сильный импульс, чем не просто вывел последнюю из состояния равновесия, но и разрушил систему. В то же время нельзя объяснить распад системы неспособностью её к развитию (переходу в новое качество), исключительно деградацией её структурных элементов. Как нам представляется, импульс системе был задан именно партийно-государственными группами, обладающими различными представлениями о преобразованиях (естественно, отражающих их интересы), активность групп, в свою очередь, вывела политическую систему из равновесия. Импульсы от различных групп оказались различными по силе и направленности: как конструктивными, так и деструктивными. В результате именно партийно-государственные группы, чьи политические и экономические интересы были опосредованно связаны с распадом политической системы СССР, задали ей такой импульс, который фактически разрушил систему.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Статьи в изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное содержание докторских диссертаций» ВАК РФ:

1. Спасский, А.Н. Группы давления, влияния, интересов и их роль в изменении политической системы СССР / А.Н. Спасский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вып. 2 (3). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – 0,5 п.л.

II. Публикации:

2. Спасский, А.Н. Группы влияния в системе государственного управления СССР (к.70 – н. 90- х.) / А.Н. Спасский // IX нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. – Нижний Новгород: Изд-во Гладкова О.В., 2005. – 0,1 п.л.

3. Спасский, А.Н. Становление многопартийности в СССР и её трансформация на современном этапе / А.Н. Спасский // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах. – Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2005. – 0,5 п.л.

4. Спасский, А.Н. Анализ электоральных предпочтений избирателей (на примере Советского района Нижнего Новгорода) / А.Н. Спасский // Новые тенденции в политической жизни России: Материалы III межвузовской студенческой научной конференции. – СПб.: БГТУ, 2007. – 0,3 п.л.

5. Спасский, А.Н. Политические партии России в 2000-е гг.: история, состояние и перспективы / А.Н. Спасский // Новые тенденции в политической жизни России: Материалы III межвузовской студенческой научной конференции. – СПб.: БГТУ, 2007. – 0,3 п.л.

6. Спасский, А.Н. Группы интересов и политический процесс в современной России: взаимодействие и взаимовлияние / А.Н. Спасский // Без темы. – 2007. – № 1(3). – 0,5 п.л.